Может, это было абсурдное желание, но на мгновение мне захотелось, чтобы она могла. Независимо оттого, насколько я стала для нее матерью, было бы замечательно, если бы при взгляде на небо в памяти малышки появлялся другой образ.

Хотя, конечно, мне было незнакомо это чувство.

- Но, Селена, что случилось с ее лицом?

[- Что вы имеете в виду?]

- Она не кажется тебе немного подавленной? Она не была такой утром.

Я снова подняла ребенка поближе к своему лицу, когда она, развлекаясь, забиралась мне под юбку.

Хм?

На Ханиэль по-прежнему была повязана алая ленточка, и она также наклонила свою голову набок, но глаза матери было не обмануть, перемена была очевидна.

- Смотри. Наклон ее головы на пять градусов ниже.

[- Мадам, почему вы...]

- Ты же видишь это, верно? Обычно она встряхивает клювом три раза, но сейчас она встряхнула им только один раз.

Что-то определенно произошло, определенно.

Сердце матери сжималось при виде маленькой занозы, застрявшей в руке ее ребенка, даже если она не могли видеть пулю в своей.

Я же просила тебя присматривать за ней!

Когда я посмотрела на нее сверху вниз с упреком в глазах, Селена беспомощно захлопала крыльями.

[- Я не собиралась говорить вам это, потому что думала, что вас это встревожит, но, когда мы возвращались из школы, леди Меллоу снова что-то сказала ей.]

- Что? Нет, почему опять эта бабуля?!

[- Она все твердила и твердила о неподобающем для леди поведении или о чем-то в этом роде перед всеми новыми ученицами, но встала именно напротив Ханиэль. Если подумать, то, скорей всего, она вымещает свой гнев из-за того, что ее пнул Его Величество.]

(П.п.: В 41 главе, когда Рашид залез в озеро, чтобы помочь гг найти Ханиэль, леди Меллоу полезла к нему с приветствиями по всем правилам этикета, которые он, конечно, не понял и просто пнул громкую птицу.)

- Серьёзно?! Император дал ей подзатыльник, так почему же она вымещает злость на Ханиэль?

Когда я разозлилась, Ханиэль клюнула меня в руку, чтобы остановить.

[- М-мамочка. Стлашно. Не селдись.]

- Хорошо. Я не сержусь на тебя. Это все... Неважно. Иди поиграй, мама сейчас придет.

[- Н-но...]

- Ханиэль, ты раньше говорила, что хочешь примерить ленты других цветов, верно? Давай, принеси их быстренько. Мама оставила корзинку открытой.

[- Хорошо!]

У Ханиэль, которая старательно сопротивлялась своему уходу, при слове "ленты" от радости округлились глаза и она сразу убежала. Даже если я два или три раза буду наблюдать, как радостно она бежит, - мне это никогда не надоест.

- Ребенок все равно есть ребенок, с ней так просто.

[- Сейчас не время расслабляться, мадам. Разве вы не говорили, что Его Величество Император велел вам привести принцессу завтра?]

- ...Да, это так.

[- Император, возможно, действительно приказал вам привести ее, ничего не зная, но прошлый раз принцесса застыла при виде Его Величества и чуть не утонула. Что вы собираетесь делать?]

Когда Селена поделилась со мной очевидным беспокойством, она взглянула на открытую

дверь.

Хотя раньше она содрогалась при этой мысли, теперь она действительно была похожа на няню, по-видимому, обеспокоенную возможностью того, что Ханиэль может услышать, как мы говорим об Императоре.

[- На самом деле, хоть я и взрослая, меня тоже трясло при виде него в тот день. Я так испугалась, что мое сердце бешено забилося тогда. Хотя о такой реакции можно было догадаться только по тому, как кто-то столь юный сбежал из дома.]

- ...

[- Насколько же сильно он мучил ребенка, чтобы...]

- ...Нет. Он не хотел ее мучить...

Он просто ничего не знал.

Я заново проанализировала те впечатления, которые испытала сегодня, наблюдая за Императором.

Ведь говорят, что невежество без злого умысла - самое страшное из всех, судя по выражению его лица и тону голоса, не было бы ошибкой сказать, что Рашид был дураком, когда дело касалось детей.

- И, если бы он действительно был плохим парнем, он бы не искал ребенка таким образом.

[- Значит, Император не плохой парень?]

- ...Конечно, нет.

Как он смеет так пренебрегать моей дочерью?

Я могу проявлять понимание, когда это касается других людей, но если речь идет о нашей Ханиэль, я не могу закрывать на это глаза.

- Не было никаких причин. Эта порода собак была выведена от демонических тварей, но собака остается собакой. Неважно, насколько ты юн, просто начать вот так плакать - это...

(П.п.: Это отсылка к 48 главе, когда Кэтрин пытается выяснить причину, по которой Ханиэль всегда плакала, когда приходил Император, но цитата неточная, немного отличается по

смыслу).

...Что за собачье дерьмо ты несешь?

Ты выпустил на волю охотничью собаку перед ребенком, который только научился открывать глаза и различать предметы вокруг.

Это соответствовало фразе, которую я прочитала в оригинальном романе.

Именно тогда я впервые столкнулась с желанием бросить читать эту книгу¹, поэтому я помню только общие детали этого момента.

[Взгляд холодных безразличных глаз старшего брата скользнул по маленькому ребенку. Даже когда он увидел лицо Ханиэль, шмыгающей носом от страха, он только продолжил гладить по шее своего рычащего чудовищного пса. Пока он смотрел на плачущую принцессу, по-видимому, раздраженный, он...]

- Настоящее невежество порождает уверенность², действительно.

Иу.

Я могла представить себе сцену внутри романа так ясно, что не смогла бы не выругаться, даже если бы захотела.

Но от Селены не ускользнуло моё расслабленное выражение лица.

[- Мадам. То есть вы хотите сказать, что Его Величество сделал это не нарочно, верно?]

- Какой смысл ему делать это намеренно?

[- Что? Разве это не так серьезно?]

- Шш... В любом случае давай просто скажем, что я увидела крошечный огонек надежды.

Спрятав многозначительную улыбку, я быстро показала Селене жестом, чтобы она держала рот на замке. Сквозь приоткрытую дверь была видна фигура Ханиэль, ковыляющей к нам с розовой лентой в клюве.

[- Мамочка, вот эту!]

- Ох.

[- Это она. Вот эту!]

Я не могла удержаться от смеха, когда взволнованная малышка уронила ленточку, потому что открыла клюв, и теперь не знала, что делать дальше.

Она огляделась по сторонам, затем снова взяла ленточку в клюв и пошла ко мне, когда она сделала это, я погладила ее по голове.

[- Мамочка, это глянзно!]

- Все в порядке. Мы можем просто стряхнуть это.

[- Как?]

Ханиэль вытянула до этого втянутую от страха нареканий шею. Как только я провела пальцем по ленточке, малышка вновь улыбнулась и просияла мне.

[- Тебя налугают во Дволце. Ой.]

- ...Твои братья?

[- Нет. Дволцовая няня. Но блат стлашнее.]

Если она думает, что ее брат страшнее няни, которая ударила ее, то насколько же она была напугана?

Подавив свой гнев, я подняла Ханиэль к себе на колени. Я возилась с розовой ленточкой, Ханиэль от нетерпения уже подставила мне свою шею, показывая, что хочет побыстрее надеть ее, и в этот момент Селена клюнула меня.

[- Посмотрите на это. Если она так сильно дрожит, как вы собираетесь отвести ее к Его Величеству Императору?]

- Но я не собираюсь отводить ее.

[- ...Что?]

- Зачем мне отводить нашу принцессу?

Я искоса взглянула на Селену, смеясь так, словно это была абсурдная идея.

Если бы я насильно приведу малышку, которая утонула в озере только потому, что всего раз увидела его издалека, кто знает, что произойдет?

Недостаточно было показывать ей только хорошее в жизни, но я как мать уже испытала слишком много сердечных приступов и сокращающих жизнь переживаний.

- Для чьего блага? В любом случае ребенок останется здесь.

[- Т-тогда я должна буду позаботиться о принцессе, чтобы она была в большей безопасности и спокойствии, чем кто-либо другой, верно?]

Украдкой.

Селена инстинктивно попятилась. Просто восхищает, что на всем озере действительно не было никого, чей инстинкт самосохранения превосходил бы ее.

- Куда ты направляешься?

- Кья-я-я!

Кроме того, я была бессердечной матерью, у которой не было ничего, чего бы она не могла сделать ради безопасности своей дочери.

Схватив вырывающуюся Селену за лодыжку, я усадила ее рядом с Ханиэль. Это было идеальное место для того, чтобы очень красиво завязать на ней ленточку.

[- Ма, Мада-а-ам!]

- Будь осторожна. Если ты сделаешь неверное движение, эта лента может быть завязана не на твоей голове, а на шее. Тебя это устраивает?

Размышляя, где бы мне завязать ленту так, чтобы она лучше всего скрывала ее лицо, я взяла розовую ленту и наклонила голову.

[- П-пожалуйста, не делайте этого! Пожалуйста? Его Величество ни за что не обманется подобным!]

- Я же говорила тебе, насколько безразличен этот мужчина.

[- Обман Императора - это преступление! Каким бы он ни был, разве в этом есть смысл, чтобы он не знал разницы между лебедем и уткой?]

- Ага. В этом есть смысл.

Если это этот мужчина.

Придержав шею Селены одной рукой, я умело завязала бантик над ней. Поскольку ошеломленная утка застыла на месте, я попыталась утешить ее, прикрыв ей глаза.

- Не волнуйся. Он действительно не узнает.

[- Ух! Как он не узнает? Он не какой-то полоумный дурак!]

- Вот почему.

Я вытерла текущие из-под ленты утиные слезы и медленно опустила голову.

- ...Хочешь поспорить со мной?

- ...Кэтрин, эта птица - твоя...

- Да. Вы видели ее в последний раз, верно?

Когда Селена задрожала перед Рашидом, я приблизила ее и нежно погладила по голове.

Хмурое выражение лица этого человека было таким же, как обычно, но поскольку мне было что скрывать, я немного занервничала.

- Ее зовут Рейна.

- ...У этого есть имя?

Даже несмотря на его ухмылку, я одарила его своей самой широкой улыбкой.

- Конечно. У всего в этом мире должно быть имя. И она - моя...

- Должно быть, твоя дочь.

- ...

Он не знает, он этого не знает.

Насколько же туповатым он был?

Хотя я ожидала именно этого, я ничего не могла поделать с тем, что уголки моих губ задрожали.

Рот Селены тоже был безмолвен под лентой, как будто она потеряла даже желание дышать. Что касается ее эмоций, то подобные этим я уже испытывала вчера.

Он что, глаза Хаэчи?*

(П.п.: Хаэчи ([□□] Лев-Единорог, Хэтхэ) – существо из корейской мифологии, которое отличается высоким чувством справедливости и всегда знает, кто виноват в той или иной ситуации. Люди с плохим зрением иногда называются «глазами Хаэчи». Это немного насмешка, потому что статуи с этим существом часто ставят перед какими-то государственными сооружениями, в чьи функции входит следить за справедливостью, но фигуры стоят спиной к этим сооружениям и как бы не видят в них коррупции среди самих чиновников [за своей спиной]).

- Хм, не думаю, что раньше у этого был такой цвет.

- ...

Я пришла к мысли, что Рашид, видимо, не был полностью глазами Хаэчи. Мужчина тем временем скрестил ноги и подпер подбородок. Но я не буду сбита с толку подобным, мы ещё даже не начали.

- Это так? Что ж, когда она погрузилась в мутную воду, все ее перья промокли насквозь. Разве не поэтому вы могли так подумать?

- ...Хм.

- Посмотрите сюда. У нее есть ленточка.

Я демонстративно опустила концы розовой ленты, чтобы показать ему, и моргнула, глядя на него.

Рашид, который до этого неподвижно смотрел мне в глаза, теперь состроил скучающую мину и махнул рукой.

Я вздохнула с облегчением от его отношения, которое, казалось, говорило о том, что забота о какой-то птице была слишком утомительной.

"Я знала, что он будет таким".

1 - Дословно этот момент переводится как «кризис чтения», но я немного адаптировала.

2 - Это отсылка к эффекту Даннинга - Крюгера: «Когнитивное искажение у низкоквалифицированных людей: они делают ошибочные выводы и принимают неудачные решения, но не осознают этих ошибок из-за неполноты знаний, умений и навыков, приходя к ложному определению пределов компетенции и завышению представлений о своих способностях — даже в незнакомых областях знаний и впервые совершаемых действиях». (Вики)

<http://tl.rulate.ru/book/41313/2827223>